

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Формы и сроки предварительного расследования, порядок их продления»

Студент

Н.В. Матушкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Тольятти 2021

Содержание

Введение	3
Глава 1 Общие положения о предварительном расследовании	8
1.1 Исторические аспекты развития института предварительного расследования.....	8
1.2 Понятие предварительного расследования.....	16
1.3 Общие условия предварительного расследования	22
Глава 2 Предварительное следствие как форма предварительного расследования.....	38
2.1 Понятие и субъекты предварительного следствия, их права и обязанности	38
2.2 Сроки предварительного следствия, порядок их продления	44
Глава 3 Дознание как форма предварительного расследования	50
3.1 Понятие, субъекты и сроки производства дознания	50
3.2 Особенности и проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме	59
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность работы. Предварительное расследование является важным этапом уголовного процесса – от того, насколько качественно оно было произведено зависит правильность разрешения уголовного дела в суде, а также вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Формы предварительного расследования дифференцированы на дознание и предварительное следствие и регламентированы законодательством.

Однако, многочисленные теоретические и правоприменительные обсуждения, а также законодательные попытки выработки более эффективной модели предварительного расследования свидетельствуют об устойчивой актуальности вопросов, связанных с необходимостью совершенствования предварительного расследования и его форм.

Одним из принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, является его осуществление в разумные сроки.

Этому принципу должны соответствовать, в том числе содержание и форма предварительного расследования, а его реализация направлена на недопущение затягивания уголовного процесса. При установлении продолжительности сроков дознания и предварительного следствия законодатель руководствуется интересами потерпевших, которые рассчитывают на скорый доступ к правосудию и учитывают потребность органов, осуществляющих предварительное расследование, в производстве всех необходимых следственных и иных процессуальных действий.

Однако, в экстраординарных случаях, когда производство предварительного расследования связано с большим объемом следственных действий, производством судебных экспертиз, срок дознания по уголовному делу подлежит продлению. Такое решение должно быть мотивировано и приниматься в специальном порядке, поскольку в таком случае существует угроза нарушения прав и законных интересов участников уголовного

судопроизводства. В связи с этим в правовой литературе значительное внимание уделяется вопросам совершенствования регулирования вопросов, связанных с продлением сроков предварительного расследования.

Итак, актуальность настоящего исследования обоснована особой ролью института предварительного расследования в уголовном процессе, наличием многочисленных теоретических и правоприменительных обсуждений, и законодательных попыток выработки более эффективной модели предварительного расследования и порядка продления сроков его производства.

Степень разработанности темы исследования. Диссертационные исследования, касающиеся различных аспектов совершенствования форм и сроков проведения предварительного расследования и его форм, были проведены Ю.П. Якубиной, Е.Н. Бурнос, М.Р. Галиахметов, О.А. Малышева, Н.А. Власова. Однако, поскольку указанные исследования были проведены более 10 лет назад, вне внимания авторов осталась значительная часть изменений, внесенных в уголовно-процессуальный закон в период с 2010 года. Оценка таких изменений проводилась исследователями (А.П. Рыжаков, Э.П. Мельник, И.С. Смирнова и др.) в научных публикациях. Выводы, полученные названными авторами положены в основу настоящего исследования.

Объект исследования общественные отношения, связанные с процессуальной деятельностью стороны обвинения в уголовном процессе, осуществляемой в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Предмет исследования совокупность правовых норм, регулирующих производство форм предварительного расследования, сроки их производства и порядок их продления.

Цель исследования обобщить теоретические и практические аспекты производства форм предварительного расследования – дознания и

предварительного следствия, выявить проблемные аспекты в рамках данного института и предложить путь их решения.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели необходимым представляется решить следующие задачи:

- обобщить исторические этапы развития института предварительного расследования в России;
- определить понятие предварительного расследования;
- проанализировать общие условия предварительного расследования;
- определить понятие и охарактеризовать субъектов предварительного расследования;
- проанализировать особенности установления и продления сроков предварительного следствия;
- определить понятие и охарактеризовать субъектов дознания и сроки его производства;
- проанализировать особенности и проблемы производства дознания в сокращенной форме.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования применяются исторически-правовой, сравнительно-правовой, структурно-логический методы исследования, догматический метод и метод моделирования, а также общенаучные методы исследования – анализ, синтез, диалектический метод и т.д.

Исторически-правовой метод используется при исследовании исторических аспектов функционирования института предварительного расследования в России, что дает возможность установить логику государственно-правовых преобразований.

Сравнительно-правовой метод используется для сравнения уголовно-процессуальных норм о предварительном расследовании в России и зарубежных правовых порядках.

Формально-логический метод дает возможность исследовать понятия предварительного расследования, предварительного следствия, дознания и т.д., а также осуществить обработку и анализ эмпирического материала.

Догматический метод и метод моделирования позволяют провести анализ правовых норм, выявить недостатки правового регулирования, представить ситуации, при которых могут возникать правоприменительные проблемы и сформулировать предложения по совершенствованию правовых норм.

Нормативно-правовая основа исследования – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования – комплексные исследования и научные публикации следующих авторов – Ю.П. Якубиной, Е.Н. Бурнос, М.Р. Галиахметов, О.А. Малышева, Н.А. Власова, А.П. Рыжаков, Э.П. Мельник, И.С. Смирнова и др.

Научная новизна исследования состоит в сформулированных по итогам исследования предложениях, направленных на совершенствование института предварительного расследования.

Положения, выносимые на защиту:

- обоснована необходимость ст. 5 УПК РФ дополнить определением понятия «предварительное расследование», «предварительное следствие», «должностные лица органа дознания»;
- предложена из числа преступлений, предварительное расследование по которым производится в форме дознания исключить преступления, совершенные судьями, прокурорами, следователями, адвокатами, членами Государственной Думы и другими лицами, обозначенными в ст. 447 УПК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, несовершеннолетними лицами, а также такие преступления как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ);

- предложено в предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме включить обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также освобождающие от уголовной ответственности и наказания и закрепить правило об обязательной консультации обвиняемого с защитником до заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;
- предложено допустить реализацию потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым права на отказ от производства дознания в строго определенных случаях;
- предложено исключить положение о предельном шестимесячном сроке производства дознания.

Структура работы обусловлена задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о предварительном расследовании

1.1 Исторические аспекты развития института предварительного расследования

Перечень лиц, которые на протяжении истории осуществляли расследование уголовных преступлений, очень разнообразен. В княжеский период действовало обычное право, нормы которого предполагали кровную месть за убийство. При этом поиск убийцы, расследование совершенного преступления осуществляли сами члены рода, которые проводили все возможные действия для того, чтобы по следам, через опрос людей и другие действия найти преступника и его наказать. Кровная месть за убийство как институт естественного права была отменена лишь в начале XI века. Не будет преувеличением выдвинуть гипотезу о том, что следствие вели наиболее опытные представители потерпевшей стороны – лица, у которых был опыт идти по следу, приобретенный на охоте, и тому подобное. Такая практика позволяла приобрести определенные социальные навыки расследования убийств и других нарушений обычного права и создать предпосылки, основу к формированию тактических и правовых основ деятельности по расследованию правонарушений уголовного характера.

Один из наиболее древних источников права Русская права также не предусматривала обязательного проведения предварительного расследования. Однако уже в этот период выделялись отдельные этапы стадии «предварительного расследования» – свод (представлял собой инициативу на розыск преступника, которая обычно проявлялась потерпевшим или его родственниками), гонение следа (непосредственный розыск лица, совершившего преступление по следам, которые он оставил) [10, с. 147]. Преследование преступников также, как правило, осуществлял сам потерпевший или его родня. При этом действовало правило «куда приведет след, там находится преступник» – и если, например, след приводил в

определенное поселение, члены которого не могли указать на преступника, то ответственность возлагалась на все это поселение. Главным судьей при этом был князь – он либо сам творил суд, либо назначал специальных судей для этого (тиуны) [33, с. 65]. По Русской Правде преступление определялось не как нарушение закона или княжеской воли, а как «обида», то есть причинение материального, физического или морального вреда какому-то лицу или группе лиц. За это оскорбление виновный должен был выплатить определенную компенсацию.

Таким образом, на рассматриваемом этапе уголовное преступление не отграничивалось от гражданского правонарушения. Однако, если в совершении «обиды» подозревалось лицо, которое ранее уже совершало какие-либо преступления, то его розыск поручался княжескому наместнику или другим лицам поручению князя. Также княжеской администрации поручалось расследование в случае, если были совершены преступления, направленные против княжеской власти [75, с. 644].

И все-таки, следует констатировать, что на начальном этапе развития института предварительного расследования основная роль была отведена преступнику и потерпевшему лицу, участие должностных лиц в соответствующем процессе было минимизировано, оперативно-розыскная и следственная деятельность не отграничивались друг от друга.

По мере того как укреплялась княжеская власть все больше изменялось понимание правовой природы преступления – на определенном этапе (впервые предположительно в Судебнике 1467 года) оно начинает рассматриваться не как оскорбление или вред, причиненный отдельному лицу или группе лиц, а как на посягательство, направленное против князя. Это обусловило постепенный переход обязанностей по расследованию уголовных преступления от частных лиц к отдельным должностным лицам, наделенным соответствующими полномочиями [75, с. 522]. Так, например, в Псковской судной грамоте закрепляется обязанность суда «обыскать» – провести расследование, совершенного уголовного преступления. Лица,

уполномоченные на такого рода действия, именовались по-разному – посадники, наместники, мечники, отроки и т.д. Итак, во второй половине XV века активное участие в производстве предварительного расследования преступлений начинают принимать представители государства, однако вплоть до XVII века, специального аппарата для расследования уголовных правонарушений так и не было создано.

Развитие института предварительного расследования в Судебнике 1497 года и 1550 года также касалось вопросов расширения средств доказывания, более детального регламентирования его этапов.

Существенные изменения в процесс расследования преступлений внес Иван IV, который еще 25 октября 1539 года впервые определил отдельных должностных лиц, которые должны были заниматься только расследованием преступлений и проводить судебное рассмотрение уголовных дел. С этого времени следствие, суд и исполнение приговоров возлагалось на губных старост, помощниками которых были целовальщики.

Губные (губа – округ, несколько деревень, иногда небольших городов) старосты выбирались жителями округа на несколько лет из дворян, «который бы грамоте был в порядке и душой прям и животом». По результатам выборов они приводились в Разбойном (сыскному) приказе к присяге и после чего они были обязаны «сыскивать всеми средствами душегубцев, разбойников и татей» и судить их. Губные старосты действовали в пределах округа. Следственный порядок ведения расследования губными старостами долго действовал в России почти без изменений за редкими исключениями [28, с. 208].

В 1669 году для расследования преступлений были введены также сыщики. При этом сыщики имели право совершать суд, в том числе над губными старостами, дьяками.

Указом Петра I от 10 марта 1702 года старосты и сыщики были отменены, а расследования преступлений и суд передавались воеводам и их помощникам, которые выбирались из дворян [34, с. 20]. Выполнение

указанными лицами сразу нескольких функций – следствия, суда, а также исполнения наказаний, привело к их большой загруженности. Очевидно, что это стало предпосылкой для того, что несколько позже (в июле 1713 года) Петр I именным указом впервые отграничил деятельность следственных органов от административных органов и суда и подчинил их исключительно Императору. Некоторые исследователи именно с этим событием связывают появление в России института предварительного расследования [10, с. 148].

Первым нормативным актом, которым были созданы полицейские органы в Российской империи, были «Пункты, данные Санкт-Петербургскому Генерал-Полицмейстеру» от 25 мая 1718 года.

После этого, на протяжении относительно длительного периода каких-либо существенных преобразований институт предварительного расследования не претерпевал. Только в 1808 году Александром I в Санкт-Петербурге были созданы следственные приставы, которые входили в штат городской полиции. Последняя, в свою очередь, находилась в подчинении Министерства внутренних дел (в период 1810-1819 гг. именовалось Министерством полиции).

В соответствии с положениями Свода законов Российской Империи производство следствия было возложено на полицию. В то же время губернатор наделялся правом передавать расследование заседателям судебных мест, губернским стряпчим уголовных дел, советникам губернских правлений [4, с. 15].

Расследование всех видов преступлений до 1860 года в Российской империи осуществлялось городской и земской полицией. В уездах его проводили становой пристав, земский исправник и уездный стряпчий. В городах – частные или следственные приставы. Власть названных лиц была практически безграничной, а участники уголовного процесса при этом оставались практически бесправными. Это превращало институт предварительного расследования в формальность.

До реформы 60-х годов XIX века в уголовном судопроизводстве Российской империи не было явного разделения между органами, которые осуществляли досудебное расследование на процессуальную и оперативно-розыскную деятельность («сыск»).

Первым шагом вперед к распределению полномочий между следственной и розыскной деятельностью и к реформированию института предварительного расследования в целом, был Указ императора Александра II от 8 июня 1860 года, согласно которому функция досудебного следствия было изъято у полиции и передано судебным следователям, которые находились на службе в Министерстве юстиции. Реформой предусматривался и особый порядок назначения судебных следователей – Министром юстиции по представлению начальника губернии, а также закреплялись строгие требования к ним (например, наличие высшего или среднего образования и навыков расследования, добропорядочность и другие). Судебные следователи получали значительную долю процессуальной самостоятельности – подчинялись исключительно суду, но в определенной мере сохраняли зависимость от губернаторов [25, с. 70].

Эта модель была апробирована на практике и закреплена при проведении судебной реформы в 1864 году в Уставе уголовного судопроизводства, в котором отмечалось, что судебный следователь уполномочен был проводить предварительное следствие. Следователь мог проводить как следственные, так и розыскные действия, имел право поручать полиции дознание и сбор информации о преступлении. То есть судебный следователь полностью не освобождался от функции «сыщика». Кроме этого, судебные следователи являлись членами уездных судов и в некоторых случаях могли привлекаться к рассмотрению дел в уездном суде, кроме дел, по которым они проводили расследование. Следователь по своим полномочиям выступал, по сути, как следственный судья. За полицией осталось расследование незначительных преступлений и проступков. Контроль за следственными действиями, которые осуществляли следователи, возлагался

на суды. Только они могли останавливать расследование, давать следователям указания, отменять их распоряжения. В Уставе уголовного судопроизводства предусматривалась обязанность полиции выполнять отдельные поручения следователя, в том числе и связанные с розыском преступников [18, с. 27].

В ситуации, когда судебный следователь не мог своевременно прибыть на место уголовного происшествия и возникала угроза повреждения, потери или уничтожения следов, полиция замещала судебного следователя во всех следственных действиях, которые не могли быть отложены, в частности, при проведении осмотров, освидетельствования, обысков, выемок (ст. 258 Устава уголовного судопроизводства). Судебный следователь мог проверять и дополнять дознание, которое было проведено полицией, отменять решения, которые были приняты во время дознания, отменять все без исключения действия, которые проведены как во время дознания, так и при осуществлении неотложных следственных действий в отсутствие судебного следователя.

Таким образом, во второй половине XIX века институт предварительного расследования приобретает несколько важных черт – делаются первые шаги на пути к распределению полномочий между следственной и розыскной деятельностью, приходит осознание необходимости предоставления следователю определенной доли процессуальной самостоятельности и т. д.

Однако реформированный следственный институт с первых дней своего существования вызвал немало нареканий. Выдвигались требования к полной отмене судебных следователей. Но, несмотря на определенные недостатки, которые возникли с введением судебных следователей, идеи с отделением следственной деятельности от административной власти и введением специальных должностных лиц для проведения досудебного следствия оказались продуктивными и прошли проверку временем. Институт судебных следователей действовал до Октябрьской революции 1917 года.

Как известно, уголовный процесс и его институты всегда реагируют на изменения в обществе, меняясь вместе с общественными отношениями

соответствующего исторического времени. После октябрьской революции 1917 года история развития досудебного расследования представляла сложную картину. Сначала отменили институт следственного судьи, и досудебное следствие осуществляли судьи или народные следователи. Во время гражданской войны, созданные ранее органы, играли второстепенную роль, а следственными органами стала Всероссийская Чрезвычайная комиссия, образованная 20 декабря 1917 года, которая действовала до 6 февраля 1922 года, а затем была переименована.

Инструкцией «Об организации рабоче-крестьянской милиции», которая была принята в октябре 1918 года [19], к компетенции милиции и уголовного розыска было отнесено расследование преступлений, которые были им переданы из народных судов, следственных комиссий. Для расследования таких дел в аппаратах уголовного розыска вводились должности следователей. Следователи, сотрудники уголовного розыска могли проводить как следственные действия, так и розыскные мероприятия.

Уголовно-процессуальный кодекс 1922 года и Основы уголовного судопроизводства Союза РСР и союзных республик, которые были приняты в 1924 году, расследование преступлений возложили на народных следователей, следователей ревтрибуналов, военных следователей и следователей по важным делам Наркомата юстиции. Должности следователей в уголовном розыске были упразднены. За досудебным следствием был установлен судебный контроль, а в дальнейшем – прокурорский надзор.

Реальное разграничение следственной от оперативно-розыскной деятельности в России началось во второй половине тридцатых годов XX века – по предложению Л.П. Берия приказом НКВД СССР от 22.12.1938 г. №00813 была создана Следственная часть НКВД СССР.

В послевоенный период по основной массе уголовных дел проводилось дознание. Следственный аппарат был в органах прокуратуры и в Комитете государственной безопасности.

Следственный аппарат в системе органов внутренних дел был создан Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» [48]. За милицией сохранилось право проводить дознание. По тяжким преступлениям расследование проводили следователи прокуратуры. Следственные подразделения функционировали в КГБ.

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщены такие исторические этапы развития института предварительного следствия в России:

- на начальном этапе развития института предварительного расследования основная роль была отведена преступнику и потерпевшему лицу, участие должностных лиц в соответствующем процессе было минимизировано, оперативно-розыскная и следственная деятельность не отграничивались друг от друга;
- во второй половине XV века активное участие в производстве предварительного расследования преступлений начинают принимать представители государства, однако вплоть до XVII века, специального аппарата для расследования уголовных правонарушений так и не было создано;
- с начала XVII века начинаем формирование специальный государственный аппарат, выполняющий задачи предварительного расследования. Так, осуществление следствия возлагается на полицию, также губернатор наделялся правом передавать расследование заседателям судебных мест, губернским стряпчим уголовных дел, советникам губернских правлений. В остальном названный институт не развивается – отмечается беспорядочное положение участников уголовного процесса, формализм следствия;
- во второй половине XIX века институт предварительного расследования приобретает несколько важных черт – делаются

первые шаги на пути к распределению полномочий между следственной и розыскной деятельностью, приходит осознание необходимости предоставления следователю определенной доли процессуальной самостоятельности и т. д. При этом он по-прежнему вызывает много нареканий – так, например, в российском законодательстве отсутствуют даже предпосылки к состязательности процесса;

- советский период, окончание которого знаменуется закреплением важнейших принципов и основ институт предварительного расследования.

1.2 Понятие предварительного расследования

Институту предварительного расследования в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [72] (далее – УПК РФ) посвящен отдельный раздел, включающий в себя ст. ст. 150-226.9. Такой значительный объем правовых норм, регулирующих предварительное расследование, подтверждает тезис о его значительной роли в уголовном судопроизводстве. Действительно, именно в ходе предварительного расследования осуществляется сбор доказательств, подтверждающих или опровергающих виновность лица в совершенном преступлении, устанавливаются обстоятельства его совершения, решается вопрос о возмещении потерпевшему причиненного преступлением ущерба [8, с. 63]. Несмотря на это до настоящего времени в российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует легальное определение понятия предварительного расследования. Такая ситуация создает в том числе и правоприменительные проблемы – в частности, согласно ч. 1 ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. В то же время согласно ч. 1 ст. 145 УПК РФ органы предварительного расследования по результатам рассмотрения сообщения о

преступления, кроме решения о возбуждении уголовного дела, могут принять решение о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Последняя норма, в свою очередь, направлена на регулирование вопросов подследственности, которые возникают в процессе предварительного расследования, а поскольку возбуждения уголовного дела так и не состоялось и, следовательно, предварительное следствие не началось, основания для применения ст. 151 УПК РФ отсутствуют. Такое противоречие правовых норм решается принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которые, однако, впоследствии отменяются органами прокуратуры как незаконные [8, с. 63]. В правовой литературе отмечается, что решение обозначенной и ряда иных правоприменительных проблем возможно путем закрепления в законодательстве единого толкования категории предварительного расследования.

С позиции науки «предварительное расследование» чаще всего рассматривается в двух аспектах:

- как отдельная (самостоятельная) стадия уголовного судопроизводства;
- как деятельность специально уполномоченных органов и должностных лиц [2, с. 115].

Некоторые исследователи дополняют приведенный перечень, справедливо полагая, что предварительное расследование может рассматриваться также в качестве уголовно-процессуального института, который представляет собой систему норм уголовно-процессуального права, регламентирующую группу однородных общественных отношений, возникающих в процессе расследования преступлений [60, с. 73].

В юридической литературе представлено немало подходов к определению предварительного расследования как стадии уголовного процесса. Однако большинство таких дефиниций подвергаются критике по причине их неполноты, неточности, необоснованного отождествления

рассматриваемого понятия с другими (например, с задачами уголовного судопроизводства или с понятием уголовного преследования) [60, с. 73].

На наш взгляд, наиболее полное и точное традиционное определение понятию «предварительное расследование» дано в учебнике по уголовному процессу под общ. ред. В.П. Сальникова и В.И. Рохлина [73, с. 163]. Это понятие отражает следующее:

- круг участников данной стадии уголовного процесса – органы дознания, следствия, прокуратуры (осуществляют надзор), руководитель следственного органа (осуществляет контроль), суд (осуществляет ограниченный контроль);
- основные задачи и содержание данной стадии уголовного судопроизводства – определение предмета доказывания, изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, формирование позиции стороны обвинения, доказывание виновности данного лица в совершении инкриминируемого деяния и установление целесообразности направления уголовного дела в суд.

Аналогичным образом определяются основные задачи предварительного расследования и в зарубежном уголовно-процессуальном праве – там под уголовным расследованием понимается процесс сбора, обработки и представления информации с целью выяснения обстоятельств возможного преступления [80].

Предварительное расследование является часть более широкого понятия – досудебное производство, которое в свою очередь реализуется через функцию уголовного преследования. Характеризуя эту функцию, следует указать, прежде всего, на необходимость при ее реализации обеспечить соблюдение конституционных прав личности, в частности, права на защиту лица, оказавшегося под уголовным преследованием с момента применения первых мер ограничительного характера. Для достижения этой цели необходимо обозначить такую изобличительную деятельность, как уголовное

преследование, и ограничить ее жесткими процессуальными рамками. Должностные лица, а именно следователь и дознаватель должны быть поставлены нормами законодательства в положение, при котором с момента, как только они с целью изобличения «прикоснутся» к лицу, которое подозревается в совершении преступления, любым процессуальным действием (допрос, задержание и т.д.), их деятельность приобретает характер уголовного преследования. Вопрос отмежевания уголовного преследования в розыском процессе возникает исключительно в случае, когда возникает необходимость обеспечения прав и свобод уголовно преследуемого лица.

Как следует из ст. 5 УПК РФ досудебное производство включает в себя действия участников уголовного процесса:

- по проведению доследственной проверки;
- по возбуждению уголовного дела;
- по осуществлению предварительного расследования, а также
- деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением [27].

С учетом этого в правовой литературе приводится такое определение предварительного расследования как деятельности – «процесс, протекающий в границах досудебного производства, осуществляемый специально уполномоченными должностными лицами путем совершения процессуальных и непроцессуальных действий и принятия процессуальных решений» [60, с. 73]. На наш взгляд, в данном случае требует уточнения, что совершение указанных действий направлено на сбор, проверку и оценку доказательств о событии преступления; виновности лица его совершившего, а также о мотивах преступления; об обстоятельствах, влияющих на степень и характер ответственности; о характере и размере вреда, причиненного преступлением и других обстоятельствах в соответствии со ст.ст. 73, 421, 434 УПК РФ [2, с. 112].

Следует обратить внимание и на существование в научной литературе некоторых новых подходов к пониманию рассматриваемого понятия. В

частности, Н. А. Чернышева отмечает необоснованное исключение из числа участников стадии предварительного расследования стороны защиты, называя это наследием советской уголовно-процессуальной науки. При этом автор полагает, что принципам демократизма, состязательности и равноправия сторон будет соответствовать только то понятие предварительного расследования, в котором будет указание на деятельность стороны защиты «по сбору, оценке, проверке и представлении сопряженных с преступлением доказательств (уличающих или оправдывающих) в суд» [76, с. 47]. Такое уточнение понятия «предварительное расследование» актуально и в случае, когда оно рассматривается как стадия уголовного судопроизводства, и когда идет речь о деятельности уполномоченных органов.

Поддержана такая позиция и Т.В. Стукаловой, которая одной из проблем института предварительного расследования считает фактическое отсутствие на данной стадии «состязательности и равноправия сторон, которые провозглашены в российском уголовном процессе, ввиду тайности (закрытости) расследования. Поскольку сторона защиты практически ограничена в деятельности по собиранию доказательств и в «периодическом системном» ознакомлении с материалами уголовного дела в момент расследования» [66, с. 449].

В то же время, как справедливо отмечают другие ученые, обеспечить действие принципа состязательности, на этапе предварительного расследования возможно только создав особую структуру судебной власти – федеральных следственных судей. Подобный институт существовал в уголовном процессе дореволюционного периода [14, с. 133].

Следующим важным аспектом при анализе понятия «предварительное расследование» является определение момента окончания этой стадии уголовного производства и соответствующей деятельности уполномоченных лиц. Среди исследователей встречаются точки зрения о том, что предварительное расследование «завершается сбором достаточной совокупности доказательств о предмете доказывания в целом» [57] или

«передачей уголовного дела в суд». Однако обе они в корне не верны, поскольку предварительное следствие может завершиться, например, вынесением следователем постановления о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24-28.1 УПК РФ, вынесением следователем ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, вынесение следователем постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ и целым рядом иных решений. В связи с этим считаем правильным полагать, что предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается в рамках одной из предусмотренных УПК РФ форм окончания предварительного расследования. Таким же образом решен обозначенный вопрос в ст. 158 УПК РФ.

В результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обоснована необходимость ст. 5 УПК РФ дополнить определением понятия «предварительное расследование» (в аспекте деятельности, осуществляемой уполномоченными лицами), в котором отразить круг участников, предварительного расследования, момент его начала и окончания, а также основное содержание соответствующей деятельности;
- предложено рассмотреть возможность включить в число участников предварительного расследования сторону защиту, деятельность которой также направлена на сбор, оценку, проверку и представление сопряженных с преступлением доказательств (преимущественно оправдывающих) в суд.

1.3 Общие условия предварительного расследования

С категорией «предварительное расследование» тесно связано понятие «общие условия предварительного расследования». Это вполне соответствует истории развития данного института – положения об общих условиях осуществления следственной деятельности последовательно закреплялись в уголовно-процессуальном законодательстве, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года [74]. Однако, несмотря на длительное историческое развитие общих условий предварительного расследования, до определенного времени в отношении этого понятия существовали определенные дискуссии. Так, например, ряд советских исследователей необоснованно отождествлял «общие условия предварительного расследования» с принципами уголовного судопроизводства. В настоящее время общие условия предварительного расследования рассматриваются как положения, подчиненные принципам уголовного процесса, являющиеся их проявлениями на данной стадии. Более того, некоторые из общих условий предварительного расследования основаны на нормах международного права – например, условие о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ) основано на международном принципе презумпции невиновности, запрете разглашения данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а правило об обязательности рассмотрения ходатайств (ст. 159 УПК РФ) следует, в том числе из, закрепленной в международном праве обязанности государства обеспечить любому лицу средства правовой защиты [70, с. 163].

Положения, закрепленные в главе 21 УПК РФ («Общие условия предварительного расследования»), определяются как «единые требования (правила), устанавливающие порядок деятельности по уголовным делам», «правила, отражающие особенности предварительного расследования ... устанавливающие важнейшие требования о порядке осуществления

процессуальных действий и принятии решений на данной стадии», «совокупность требований закона, закрепляющих наиболее общие правила и требования, которые определяют содержание порядка расследования в целом, от ее начала до полного завершения» и т.п. Обобщая приведенные и некоторые иные, предложенные наукой определения «общие условия предварительного расследования» следует указать на такие их особенности:

- имеют нормативное закрепление в УПК РФ;
- являются производными от принципов уголовного судопроизводства;
- отражают особенности предварительного расследования как стадии уголовного процесса;
- закрепляют единые для предварительного расследования правила (требования), которые применимы ко всем его формам;
- представляют собой взаимосвязанную систему норм.

Закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве общих условий предварительного расследования играет важную роль, поскольку соответствующие нормы предупреждают совершение ошибок в процессе предварительного расследования, обеспечивают реализацию прав и законных интересов участников этой стадии уголовного процесса, и, следовательно, способствуют принятию законного и обоснованного решения по делу.

Закрепленные в УПК РФ общие условия предварительного расследования в правовой литературе предлагается классифицировать на три группы. Условия первой группы определяют выбор надлежащего субъекта расследования и его процессуального положения – это условия о подследственности (ст. 151 УПК РФ), месте производства предварительного расследования (ст. 152 УПК РФ), производстве неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ) и т.д.

Общие условия предварительного расследования, относящиеся ко второй группе, обеспечивают всесторонность, полноту, объективность и быстроту расследования – положения о соединении и выделении дел

(ст.ст. 153-155 УПК РФ), «начале и окончании расследования (ст.ст. 151, 158 УПК РФ), тайне расследования (ст. 161 УПК РФ) и т.д. И, наконец, третью группу общих условий предварительного расследования составляют те, которые направлены на обеспечение прав и законных интересов участников расследования – обязательность рассмотрения ходатайства (ст. 159 УПК РФ), меры попечения о детях и иждивенцах обвиняемого (ст. 160 УПК РФ), меры обеспечения гражданского иска (ст. 160.1 УПК РФ)» [64, с. 79].

Ряд исследователей к числу общих условий предварительного расследования относит также положения Глава 22 УПК РФ, регламентирующие порядок проведения следственных действий, и выделяются соответствующую группу общих условий предварительного расследования [67, с. 335]. Действительно, положения ст.ст. 164-170 УПК РФ, включенные в главу 22 «Предварительное следствие», применимы не только в ходе предварительного следствия, но и при производстве дознания и сокращенного дознания и поэтому соответствуют «рангу» общих условий, а не специальных нормативных положений [56, с. 136]. В научной литературе также встречается позиция о необходимости исключения ряда нормативных установлений из числа общих условий предварительного расследования, по причине того, что они таковыми не являются. Это касается в частности ст. 158.1 УПК РФ, регламентирующей порядок восстановления уголовных дел – указанная норма не может быть отнесена ни к одной «группе общих условий предварительного расследования. В свою очередь обязательность рассмотрения ходатайства и недопустимость разглашения данных предварительного расследования распространяют свое действие не только на стадию предварительного расследования, но и на стадию возбуждения уголовного дела, что следует из ст. ст. 144-145 УПК РФ» [71, с. 133]. В связи с этим высказывается предложение ввести в УПК РФ главу «Общие условия досудебного производства».

Итак, очевидно, что в настоящее время существует необходимость в реформировании института общих условий предварительного расследования

путем включения в содержание Главы 21 УПК РФ ряда норм Главы 22 УПК РФ, которые устанавливают правила один

аково применимые как при производстве дознания, так и при производстве предварительного следствия. Также следует рассмотреть возможность исключения из содержания Главы 21 ст. 158.1 УПК РФ, регламентирующей порядок восстановления уголовных дел, по причине не соответствия ее содержания критериям относимости к общим условиям предварительного расследования и формирования в российском уголовно-процессуальном праве института общих условий досудебного производства.

Проанализируем некоторые общие условия предварительного расследования. Прежде всего, остановимся на содержании ч. 1 ст. 150 УПК РФ, которой определены две формы предварительного расследования – дознание и предварительное следствие. Перед дознанием и следствием стоят одинаковые задачи, которые заключаются в:

- быстром и полном раскрытии преступлений, изобличении виновных;
- всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела;
- выявлении и процессуальном закреплении доказательств для дальнейшего их использования в процессе судебного разбирательства;
- обеспечении законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого и недопущении привлечения невиновных к уголовной ответственности;
- обеспечении участия обвиняемого в производстве по уголовному делу и недопущении дальнейшей преступной деятельности с его стороны;
- выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятии мер по их устранению;
- определении размера ущерба, причиненного преступлением, и принятии мер по обеспечению его возмещения.

Среди сходных черт дознания и предварительного следствия необходимо назвать также осуществление в рамках этих форм предварительного расследования правоохранительной функции, а также их единое процессуальное основание, которыми являются нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В правовой литературе отмечается, что в настоящее время происходит сближение процессуальных условий указанных форм предварительного расследования, что делает актуальным вопрос их разграничения. Среди основных различий между дознанием и предварительным расследованием следует указать:

- сроки производства. Дознание должно быть произведено в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток (ч. 2 ст. 223 УПК РФ). Общий срок производства предварительного расследования – не более 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 162 УПК РФ);
- субъектный состав. Производство дознания возлагается на органы, указанные в ч. 1 ст. 40 УПК РФ, органы предварительного следствия определены в ст. 151 УПК РФ;
- подследственность. Дознание производится преимущественно в отношении преступлений небольшой и средней тяжести, предварительное следствие – тяжких и особо тяжких преступлений;
- действия при производстве. При производстве дознания проводятся оперативно-розыскные мероприятия, следственные и иные процессуальные действия, предварительного следствия – следственные и иные процессуальные действия;
- окончание производства. Дознание завершается составлением обвинительного акта, составленного дознавателем, утвержденным начальником органа дознания (ч. 4 ст. 225 УПК РФ), предварительное расследование – обвинительного заключения.

Следующее общее условие предварительного расследования связано с институтом подследственности. Из содержания ст. 151 УПК РФ следует, что в российском уголовно-процессуальном праве подследственность уголовных дел определяется на основании ряда признаков:

Во-первых, предметный – основной признак подследственности. Именно на основании предметного критерия проводится разграничение подследственности уголовных дел среди органов дознания и предварительного следствия; среди органов дознания разнообразных правоохранительных органов, а также среди различных органов предварительного следствия. Предметный признак учитывает общественную опасность преступлений.

Во-вторых, территориальный. На основании этого признака определяется орган предварительного расследования, который наделен системой определенных прав и процессуальных возможностей, обязан осуществлять производство по конкретным уголовным делам [69, с. 300]. Основным понятием в данном случае выступает место совершения деяния, содержащего признаки преступления. Неправильное его установление «приводит к многократному и часто необоснованному направлению уголовных дел из одного административно-территориального образования в другое» [31, с. 144]. В настоящее время эта проблема стоит достаточно остро в связи с трудностями, возникающими при установлении места совершения так называемых киберпреступлений (компьютерных) преступлений, преступлений, совершаемых с помощью средств сотовой связи и систем дистанционного банковского обслуживания. При этом в правовой литературе высказываются различные варианты преодоления указанных трудностей – например, определять место совершения киберпреступления предлагается определять в зависимости от конкретной ситуации и практического подхода правоприменителей [63, с. 276], мошенничество, осуществленное одним из обозначенных выше способов, предлагается считать совершенным по месту принятия сообщения о преступлении и непосредственного обнаружения

признаков состава преступления [31, с. 146]). Полагаем, что на наличие такого рода проблем должен обратить внимание законодатель и с учетом активно развивающегося технического процесса внести необходимые изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство, касающиеся вопросов определения места совершения отдельных видов общественно опасных деяний.

Некоторые исследователи обосновано называют еще один признак подследственности – персональный, который связан с характеристикой субъекта преступления или потерпевшего [79, с. 17]. Такие характеристики могут касаться возраста субъекта преступления (например, согласно п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователями Следственного комитета Российской Федерации рассматриваются уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних), служебного положения потерпевшего (например, согласно п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователями Следственного комитета Российской Федерации рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью) и т.д.

Статьей 153 УПК РФ закреплены основания и порядок соединения уголовных дел на этапе предварительного расследования (следует отметить, что возможность осуществить аналогичные действия предоставлена также и суду). Соединены могут быть уголовные дела в отношении:

- нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- одного лица, совершившего несколько преступлений;
- лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

В научной литературе указывается на обоснованность закрепления каждого из оснований соединения уголовных дел.

В частности, отмечается, что раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении нескольких лиц, которые совершили одно и то же общественно опасное деяние может негативно сказаться на качестве предварительного расследования, привести к установлению взаимоисключающих обстоятельств, породить проблемы в процессе исследования доказательств; раздельное рассмотрение нескольких уголовных дел в отношении одного лица влечет нерациональное распределение временных ресурсов, а соединение дел в случае наличия обвинений в укрывательстве дает возможность правильно оценить ситуацию, отграничить укрывательство от пособничества и т.д. [30, с. 352].

Что касается иных общих условий предварительного расследования их можно обобщить, указав на отдельные права и обязанности субъектов этой стадии досудебного производства:

- дознаватель, следователь имеет право выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в порядке и при соблюдении условий, указанных в ст. 154 УПК РФ;
- следователь, дознаватель обязаны выделить в отдельное производство материалы уголовного дела в порядке и при наличии оснований, указанных в ст. 155 УПК РФ;
- органы дознания обязаны произвести неотложные следствия действия в порядке и при наличии оснований, указанных в ст. 157 УПК РФ;
- следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, установленном главой 15 УПК РФ
- следователь, дознаватель обязан принять меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества в порядке и при наличии оснований, указанных в ст. 160 УПК РФ;

- следователь, дознаватель обязан принять меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий в порядке и при наличии оснований, указанных в ст. 160.1 УПК РФ.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что в настоящее время существует необходимость в реформировании института общих условий предварительного расследования путем включения в содержание Главы 21 УПК РФ ряда норм Главы 22 УПК РФ, которые устанавливают правила одинаково применимые как при производстве дознания, так и при производстве предварительного следствия. Также следует рассмотреть возможность исключения из содержания Главы 21 ст. 158.1 УПК РФ, регламентирующей порядок восстановления уголовных дел, по причине не соответствия ее содержания критериям относимости к общим условиям предварительного расследования и формирования в российском уголовно-процессуальном праве института общих условий досудебного производства;
- обоснована необходимость внести изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство, касающиеся вопросов определения места совершения отдельных видов общественно опасных деяний (в частности, киберпреступлений (компьютерных) преступлений, преступлений, совершаемых с помощью средств сотовой связи и систем дистанционного банковского обслуживания).

Из анализа содержания норм УПК РФ следует, что уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены две основные формы окончания предварительного следствия:

- прекращение уголовного дела (регламентировано главой 29 УПК РФ);

- окончание предварительного следствия с обвинительным заключением (регламентировано главой 30 УПК РФ).

Прекращение уголовного дела означает прекращение уголовно-процессуальных отношений, которые возникли в связи с поступлением сообщения о преступлении. Основания прекращения уголовного дела закреплены в ст. ст. 24-28.1 УПК РФ. Эти основания в научной литературе классифицируются по различным критериям.

По нашему мнению, наиболее целесообразно систематизировать основания в зависимости от положения лица во время окончания производства по уголовному делу, что имеет весьма существенное практическое значение. В связи с этим, считаем, что более всего заслуживает внимание и имеет наибольшее практическое значение разделение оснований прекращения уголовного преследования (уголовного дела) на нереабилитирующие и реабилитирующие.

Как справедливо отмечает Н. Ю. Букша, указанная классификация «наиболее полно раскрывает сущность института прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования, содержание и понятие оснований для его применения, а также вытекающие из этого правовые последствия» [6, с. 5]. Широкое применение указанная классификация имеет и в практической деятельности органов уголовного судопроизводства, применяясь с целью оценки результатов деятельности этих органов.

Реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела (преследования) являются такие основания, которые предоставляют лицу, в отношении которого велось уголовное преследование, право на реабилитацию и возмещение лицу, подвергнутому уголовному преследованию причиненного им вреда в порядке главы 18 УПК РФ. Применение реабилитирующих оснований предполагает признание невиновности лица в совершении преступления.

В научно-юридической литературе традиционно к реабилитирующим принято относить следующие три основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования):

- отсутствие события преступления;
- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Прекращение уголовного преследования по данному основанию возможно в случае, если будет доказана непричастность лица к совершению преступления или если будут исчерпаны все правовые возможности по его разоблачению. Вторым случаем является отражением принципа презумпции невиновности, из которого следует, что неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого (часть 3 статьи 14 УПК РФ);
- отсутствие в деянии состава преступления. Прекращение уголовного преследования по этому основанию не исключает дисциплинарной или административной ответственности и не препятствует удовлетворению возможного со стороны потерпевшего гражданского иска к реабилитированному о возмещении морального и материального ущерба.

Обстоятельства, которые свидетельствуют об отсутствии события или состава преступления, а также обстоятельства, которые подтверждают непричастность лица к совершению преступления, также носят название реабилитирующих обстоятельств. В науке сделаны попытки выделить такие реабилитирующие обстоятельства. Так, например, реабилитирующими обстоятельствами предлагается считать такие обстоятельства, при которых[^]

- не было события, для расследования которого возбуждено уголовное дело;
- точно не установлено, имело ли место это событие (или это событие преступлением);
- событие имело место, но не было следствием действия любого человека и поэтому не является преступлением;

- событие имело место, было следствием действия определенного лица, но не является преступлением в связи с отсутствием его признаков;
- событие имело место и является преступлением, но лицо, об уголовной ответственности которой решается вопрос, не причастно к этому событию;
- преступление имело место, но отсутствуют достаточные доказательства того, что его совершило конкретное лицо (или того, что это лицо совместно с другим участвовало в совершении этого преступления).

В силу части 2 статьи 212 УПК РФ следствием прекращения уголовного дела по названным выше основаниям является принятие прокурором или следователем предусмотренных главой 18 УПК РФ мер по реабилитации лица.

Все оставшиеся обстоятельства, с которыми УПК РФ связывает прекращение уголовного преследования, и при которых, однако право на реабилитацию не возникает, соответственно именуются *нереабилитирующими*.

Следовательно, *нереабилитирующими* основаниями прекращения уголовного преследования признаются такие основания, в силу которых лицо, чья вина в совершении преступления доказана, подлежит освобождению от уголовной ответственности либо основания, которые исключают дальнейшую уголовно-процессуальную деятельность. Освобождение лица от уголовной ответственности на основании *нереабилитирующих* обстоятельств не влечет возникновения у такого лица права на реабилитацию и возмещение вреда, который был причинен этому лицу в ходе уголовного преследования.

Наличие *нереабилитирующих* обстоятельств подразумевает виновность лица в совершении преступления. При этом виновность в совершении преступления, лица, которое освобождается от уголовной ответственности по *нереабилитирующему* основанию устанавливается постановлением о прекращении уголовного дела устанавливается. В статистических данных

лицо, в отношении которого принято соответствующее решение считается лицом, совершившим преступление [39, с. 51].

Следует отметить, что основания прекращения уголовного преследования можно классифицировать не только по критерию возникновения у лица права на реабилитацию. Еще одним критерием классификации может выступать вид завершения судопроизводства. Так, по указанному критерию основания прекращения уголовного преследования можно разделить на два типа:

- основания, которые допускают прекращение уголовного дела;
- основания, которые полностью исключают производство по уголовному делу.

К первому типу относится прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, вследствие акта об амнистии, в связи с примирением сторон и т.д. [17, с. 147].

Вторую группу составляют основания, которые закреплены в статье 24 УПК РФ. Согласно этой императивной норме, уголовное преследование прекращается в случае смерти подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, при истечении сроков давности уголовного преследования.

Вторая форма окончания предварительного следствия имеет место тогда, когда «следователь «приходит к выводу, что задачи стадии предварительного расследования выполнены». В таком случае, после производства ряда процессуальных действий (ознакомление участников досудебного производства с материалами дела, разрешение поступивших ходатайств и др.) уголовное дело передается в прокуратуру для его проверки и направления в суд» [36, с. 110].

Кроме того, учеными выделяется еще три специальные формы окончания предварительного следствия:

- по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (регламентировано ч. 1 ст. 427 УПК РФ);
- по производству о применении принудительных мер медицинского характера (регламентировано главой 51 УПК РФ);
- возбуждение перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа (регламентировано с. 25.1 УПК РФ) [29, с. 165].

Итак, в рамках первой главы «Общие положения о предварительном расследовании» было определено понятие предварительного расследования и проанализированы общие условия предварительного расследования и сделаны следующие выводы:

- обобщены такие исторические этапы развития института предварительного следствия в России:
- на начальном этапе развития института предварительного расследования основная роль была отведена преступнику и потерпевшему лицу, участие должностных лиц в соответствующем процессе было минимизировано, оперативно-розыскная и следственная деятельность не отграничивались друг от друга;
- во второй половине XV века активное участие в производстве предварительного расследования преступлений начинают принимать представители государства, однако вплоть до XVII века, специального аппарата для расследования уголовных правонарушений так и не было создано;
- с начала XVII века начинаем формирование специальный государственный аппарат, выполняющий задачи предварительного расследования. Так, осуществление следствия возлагается на полицию, также губернатор наделялся правом передавать расследование заседателям судебных мест, губернским стряпчим уголовных дел, советникам губернских правлений. В остальном

- названный институт не развивается – отмечается бесправное положение участников уголовного процесса, формализм следствия;
- во второй половине XIX века институт предварительного расследования приобретает несколько важных черт – делаются первые шаги на пути к распределению полномочий между следственной и розыскной деятельностью, приходит осознание необходимости предоставления следователю определенной доли процессуальной самостоятельности и т. д. При этом он по-прежнему вызывает много нареканий – так, например, в российском законодательстве отсутствуют даже предпосылки к состязательности процесса;
 - советский период, окончание которого знаменуется закреплением важнейших принципов и основ института предварительного расследования;
 - установлено, что в настоящее время существует необходимость в реформировании института общих условий предварительного расследования путем включения в содержание Главы 21 УПК РФ ряда норм Главы 22 УПК РФ, которые устанавливают правила одинаково применимые как при производстве дознания, так и при производстве предварительного следствия. Также следует рассмотреть возможность исключения из содержания Главы 21 ст. 158.1 УПК РФ, регламентирующей порядок восстановления уголовных дел, по причине не соответствия ее содержания критериям относимости к общим условиям предварительного расследования и формирования в российском уголовно-процессуальном праве института общих условий досудебного производства;
 - обоснована необходимость:
 - 1) ст. 5 УПК РФ дополнить определением понятия «предварительное расследование» (в аспекте деятельности,

осуществляемой уполномоченными лицами), в котором отразить круг участников, предварительного расследования, момент его начала и окончания, а также основное содержание соответствующей деятельности;

- 2) внести изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство, касающиеся вопросов определения места совершения отдельных видов общественно опасных деяний (в частности, киберпреступлений (компьютерных) преступлений, преступлений, совершаемых с помощью средств сотовой связи и систем дистанционного банковского обслуживания);
- 3) предложено рассмотреть возможность включить в число участников предварительного расследования участников со стороны защиты, деятельность которой также направлена на сбор, оценку, проверку и представление сопряженных с преступлением доказательств (преимущественно оправдывающих) в суд.

Глава 2 Предварительное следствие как форма предварительного расследования

2.1 Понятие и субъекты предварительного следствия, их права и обязанности

Статья 5 УПК РФ не раскрывает понятия «предварительное следствие», что представляется необоснованным, особенно учитывая, то, что законодатель в этой же статье дает определение другой форме предварительного расследования – дознанию.

Что касается научных формулировок рассматриваемой категории, то далеко не все из них заслуживают внимания – иногда авторы определяют предварительное следствие, указывая исключительно на то, что оно является «наиболее полной формой предварительного расследования» или обозначая начальный и конечный момент этой стадии, не раскрывая при этом его сущность.

На наш взгляд, наиболее полное и точное определение рассматриваемого понятия сформулировал М.В. Мешков: «предварительное следствие – урегулированная законом, скоординированная деятельность специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц (при самостоятельной организующей и направляющей роли следователя), осуществляемая в пределах компетенции каждого из них в рамках уголовно судопроизводства и имеющая целью расследование преступлений» [41, с. 25].

Содержание стадии предварительного следствия раскрывается, в том числе при анализе правового статуса субъектов уголовного процесса, уполномоченных действовать на данной его стадии.

УПК РФ не оперирует термином «субъекты уголовного процесса». При этом в п. 58 ч. 1 ст. 5 УПК РФ раскрывается содержание понятия «участники уголовного судопроизводства» – лица, принимающие участие в уголовном процессе. По вопросу соотношения категорий «субъект» и «участник»

уголовного процесса в правовой литературе существуют определенные дискуссии. Наиболее распространенным подходом к разрешению этого вопроса является признание указанных терминов равнозначными [43, с. 233-234].

Итак, к субъектам уголовного процесса относятся «государственные органы и их должностные лица, общественные объединения, граждане, которые в ходе возбуждения, досудебного производства по уголовным делам и исполнения вынесенных по ним решений, осуществляя определенную функцию, вступают между собой в процессуальные правоотношения. Одной из сторон уголовно-процессуальных отношений обязательно является государственный орган, в производстве которого находится уголовное дело» [54, с. 39].

Иными словами, все лица, которые вступают в процессуальные правоотношения, независимо от оснований и объема их прав, полномочий или обязанностей, стадии уголовного процесса, в которой они участвуют, или продолжительности их участия в процессе, являются субъектами уголовного процесса.

«В уголовно-процессуальные отношения разные субъекты уголовного процесса привлекаются по-разному. Первые – в силу необходимости защищать свои права и законные интересы (потерпевший, гражданский истец и т. п); вторые – в силу своих должностных обязанностей (следователь, прокурор, и т. п); третьи – по доверенности или договору (представитель гражданского истца, защитник и тому подобное); четвертые – привлекаются к участию в процессе в порядке определенном уголовно-процессуальным законом (подозреваемый, обвиняемый)» [58, с. 30].

Вне зависимости от способа привлечения в уголовный процесс все субъекты процесса характеризуются тем, что они:

- «участвуют в производстве по основаниям и в порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, при условии,

что отсутствуют обстоятельства, при которых закон исключает возможность их участия в производстве» [58];

- имеют определенные права и обязанности (закон определяет порядок их реализации);
- действуют в уголовном судопроизводстве в соответствии со своими правами и обязанностями в установленном порядке;
- вступают в процессуальные правоотношения;
- несут ответственность за невыполнение своих обязанностей или нарушение прав других участников.

Кроме того, все без исключения субъекты уголовного процесса обязаны соблюдать действующее законодательство, уважать честь и достоинство других участников процесса и имеют право на обеспечение личной безопасности.

Все субъекты уголовного процесса классифицируют на три группы:

- суд;
- государственные органы и должностные лица, ответственные за производство по уголовному делу и представляющие интересы государства (следователь, прокурор и т.д.);
- лица, отстаивающие в уголовном процессе свои или представляемые права и интересы (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец и ответчик, их представители);
- иные лица, которые не имеют интереса в уголовном деле (свидетель, эксперт и т.д.). Основанием такой классификации является интерес, имеющийся у того или иного субъекта по уголовному делу.

Субъекты предварительного расследования относятся ко второй группе, выполняющей особую роль в уголовно-процессуальной деятельности. Как справедливо отмечается в правовой литературе, действия исключительно этих субъектов являются основанием для возникновения уголовно-процессуальных отношений; в то время как «действия субъектов процесса, которые не наделены государственно-властными полномочиями, можно рассматривать

лишь как побудительное начало, толчок, причину возникновения, развития и реализации» [7, с. 183] таких правоотношений.

Субъектами непосредственно предварительного следствия выступают органы предварительного следствия. При этом в правовой литературе обращается внимание на необходимость разделять понятия «следователь» и «органы предварительного следствия». Их отождествление справедливо по отношению к нормам Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, однако никак не согласуется с определением в действующем уголовно-процессуальном законодательстве двух видов должностных лиц, уполномоченных проводить следствие («следователь» и «следователь-криминалист»), а также устоявшей в науке позиции о существовании «органа» и «должностного лица органа» [5, с. 20].

Из ч. 2 ст. 151 УПК РФ следует, что предварительное следствие производится:

- следователями Следственного комитета Российской Федерации. Правовой статус этого органа закреплен в Федеральном законе от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [51];
- следователями органов федеральной службы безопасности. Деятельность Федеральной службы безопасности регламентирована Федеральным законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [53];
- следователями органов внутренних дел Российской Федерации. Нормативное определение органов внутренних дел в законодательстве Российской Федерации отсутствует, а их деятельность регламентируется целым рядом нормативных правовых актов, в частности Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [50] и Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [52].

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [52].

Для следователей каждого из названных органов производство предварительного следствия является основной функцией. Основные права следователя закреплены в ч. 2 ст. 38 УПК РФ:

- возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ;
- принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;
- давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;
- обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Нормы действующего российского законодательства (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) закрепляют принцип процессуальной самостоятельности следователя, который, однако, как отмечают исследователи при взаимодействии с другими участниками уголовного процесса, нередко ограничивается. В частности, некоторые авторы отмечают, что на сегодняшний момент в руках руководителя следственного органа собрана вся власть над стадией предварительного следствия [32, с. 93]. С такой позицией можно согласиться хотя бы потому, что закрепленное в п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ право руководителя следственного органа отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, по сути, предоставляет ему неограниченные полномочия.

Более того, надзорными полномочиями в отношении следователя наделяется и прокурор – на основании п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ последний может требовать от следователя устранения любых нарушений, допущенных при производстве предварительного следствия.

В научной литературе отмечается, что в настоящее время процессуальная самостоятельность следователя в большей мере ограничивается именно руководителем следственного органа – то есть ведомственный контроль в настоящее время превалирует над прокурорским. Такая ситуация несет негативные последствия для целого ряда субъектов уголовного процесса – органов предварительного следствия, органов прокуратуры, снижает уровень защищенности прав и свобод граждан – участников уголовного процесса [3, с. 764]. Исследователями предложены различные концепции и модели, внедрение которых поможет решить обозначенные проблемы – они в обязательном порядке должны быть восприняты законодателем.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обоснована необходимость закрепления в ст. 5 УПК РФ понятия «предварительное следствие». Такое решение будет выглядеть

последовательным, с учетом наличия в указанной статье определения понятия дознания (второй формы предварительного расследования);

- обозначено различие между правовым статусом органов предварительного следствия и следователя как субъектов уголовного процесса;
- установлено наличие проблемы ограничения процессуальной самостоятельности следователя, причем преимущественно со стороны руководителя следственного органа; обоснована необходимость реформирования модели взаимодействия основных субъектов предварительного следствия – следователя, прокурора и руководителя следственного органа.

2.2 Сроки предварительного следствия, порядок их продления

Одним из основных критериев разграничения двух форм предварительного расследования, наряду с субъектным составом являются сроки.

С.И. Ожегов в Толковом словаре русского языка писал: «Срок, 1. Определенный промежуток времени. На короткий срок. По истечении срока. В установленные сроки. Обмундирование первого срока службы (носится первый срок, установленный для пользования). 2. Момент наступления, исполнения чего-нибудь. Пропустит срок платежа. Представит работу в срок» [55].

Другой известный русский лексикограф В.И. Даль толковал слово «срок» следующим образом «Срок – определенная продолжительность времени, и самый предел этого времени» [15].

Таким образом, делаем вывод, что понятие «срок» в лексическом смысле имеет два распространенных значения:

- срок как промежуток, период времени. В этом случае он исчисляется годами, месяцами, днями;
- срок как момент времени, последний день временного периода. Такой момент наступает после 24 часов последнего дня часового периода.

Аналогичным образом решается вопрос о содержании термина «срок» и в уголовно-процессуальном праве – он рассматривается и используется в двух аспектах – как определенный период времени и как определенный момент времени.

В целом в уголовном процессе и в частности на этапе предварительного расследования сроки играют важную роль – их установление решает сразу две задачи: стимулирует следователей к скорейшему окончанию расследования и гарантирует всем участникам уголовного судопроизводства, что ограничения их прав, связанные с расследованием не будут необоснованно длительными [38, с. 57]. Однако некоторые авторы ставят под сомнение, например, необходимость именно «скорейшего» окончания расследования, приравнивание фактов нарушения двухмесячного срока предварительного следствия, фактически с нарушением законодательства. Такие исследователи вносят предложения по увеличению общего срока предварительного следствия и полагают обоснованным не устанавливать фиксированные сроки по уголовным делам о нераскрытых преступлениях [20, с. 423].

Последняя позиция, на наш взгляд, заслуживает внимания. Действительно, существующая в настоящее время тенденция к сокращению сроков предварительного следствия, а также уменьшению количества уголовных дел, по которым продлевается срок предварительного следствия, может существенно повлиять на качество расследования, что может быть связано с неполнотой следствия. Из этого следует необходимость продления общего срока предварительного следствия. В пользу такой позиции также говорит то, что проведение некоторых экспертиз, как показывает практика, может осуществляться в течение 30 дней [22, с. 97].

Согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. В указанной срок включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 162 УПК РФ). При этом не входит в срок предварительного следствия:

- время на обжалование следователем решения прокурора в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ;
- время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным УПК РФ.

Общий срок предварительного следствия может быть продлен. Для этого, как следует из ч. 7 ст. 162 УПК РФ следователь выносит соответствующее постановление и представляет его руководителю следственного органа не позднее 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия. При этом срок предварительного следствия в таком случае может быть продлен до 3 месяцев.

Кроме того, согласно ч. 5 ст. 162 УПК РФ по уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

В данном контексте отметим, что из содержания ч. 5 ст. 162 УПК РФ следует, что предельного срока предварительного следствия уголовно-процессуальный закон не устанавливает. Однако анализ правоприменительной практики и норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации показывает, что такой срок ограничивается следующими обстоятельствами:

- «сроками применения к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 109 УПК РФ), так как при наличии оснований для избрания указанной меры пресечения, отраженных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, когда не отпала необходимость в ее применении, результативность дальнейшего расследования ставится под большой вопрос после исполнения требований закона о немедленном освобождении обвиняемого при истечении срока заключения под стражу на стадии предварительного расследования (ч. 4 ст. 109 УПК РФ)» [1, с. 37];
- сроками давности привлечения лица к уголовной ответственности, согласно ч. 1 ст. 78 УК РФ [1, с. 37].

Такая процедура продления срока предварительного следствия, осуществление в рамках ее ведомственного контроля, имеет целью не допустить злоупотреблений со стороны следователя, намеренного затягивания процесса и предупредить бездействия при расследовании уголовных дел [11, с. 39].

С другой стороны, закрепленный в законе порядок продления сроков предварительного следствия дает почву для злоупотреблений со стороны защиты. Правоприменительная практика показывает, что нередко умышленно «затягивает» сроки именно сторона защиты, путем долго ознакомления с материалами уголовных дел. Такие действия защиты по конкретным уголовным делам как раз «обусловлены окончанием процессуальных сроков и пониманием того, что дальнейшее их продление может быть для органа

предварительного следствия заведомо затруднено или даже невозможно» [61, с. 189].

В настоящее время такие пресекаются посредством направления следователем ходатайства в суд с целью ограничения сроков ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела. Однако считаем необходимым решить рассмотренную проблему более кардинально – отнести время на ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела к тому, которое не входит в срок предварительного расследования.

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что вопрос, касающийся сроков предварительного следствия, является дискуссионным. Очевидно, это связано с тем, что их установление должно решить задачи гарантирования определенных прав сразу двух сторон уголовного процесса (имеющих, по сути, противоположные интересы). На наш взгляд, в настоящее время более актуальной является проблема проведения качественного предварительного следствия и поэтому законодателю следует увеличить общий срок этой стадии досудебного производства до трех месяцев. Также, учитывая правоприменительную практику, где получили распространения случаи злоупотребления со стороны защиты, считаем обоснованным отнести время на ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела к тому, которое не входит в срок предварительного расследования.

Итак, в рамках второй главы «Предварительное следствие как форма предварительного расследования» было определено понятие, охарактеризованы субъекты предварительного расследования и проанализированы особенности установления и продления сроков предварительного следствия. Были получены следующие результаты:

- обоснована необходимость закрепления в ст. 5 УПК РФ понятия «предварительное следствие». Такое решение будет выглядеть последовательным, с учетом наличия в указанной статье

определения понятия дознания (второй формы предварительного расследования);

- обозначено различие между правовым статусом органов предварительного следствия и следователя как субъектов уголовного процесса;
- установлено:
- наличие проблемы ограничения процессуальной самостоятельности следователя, причем преимущественно со стороны руководителя следственного органа; обоснована необходимость реформирования модели взаимодействия основных субъектов предварительного следствия – следователя, прокурора и руководителя следственного органа;
- что вопрос, касающийся сроков предварительного следствия, является дискуссионным. Очевидно, это связано с тем, что их установление должно решить задачи гарантирования определенных прав сразу двух сторон уголовного процесса (имеющих, по сути, противоположные интересы). На наш взгляд, в настоящее время более актуальной является проблема проведения качественного предварительного следствия и поэтому законодателю следует увеличить общий срок этой стадии досудебного производства до трех месяцев. Также, учитывая правоприменительную практику, где получили распространения случаи злоупотребления со стороны защиты, считаем обоснованным отнести время на ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела к тому, которое не входит в срок предварительного расследования.

Глава 3 Дознание как форма предварительного расследования

3.1 Понятие, субъекты и сроки производства дознания

В п. 8 ч. ст. 5 УПК РФ дознание определяется как «форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно». Из этого понятия следует, что российский законодатель однозначно квалифицировал дознание как форму предварительного расследования. Это замечание играет важную роль, поскольку, например, УПК РСФСР, «одним и тем же термином «дознание» именовались и форма предварительного расследования (по делам, по которым предварительное следствие не обязательно), и разновидность уголовно-процессуальной деятельности органов дознания (по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным)» [45, с. 125].

Изначально эта форма предварительного расследования позиционировалась законодателем как упрощенная – это нашло отражение, в частности в сокращенном сроке дознания – в первой редакции УПК РФ он составлял 15 суток и мог быть продлен не более, чем на 10 суток, а также в том, что расследование в такой форме проводилось только по преступлениям, которые совершены в условиях очевидности. Однако последующие изменения в законодательство, как справедливо отмечают исследователи, привели к тому, что дознание как упрощенная форма предварительного расследования утратило свою суть [25, с. 51]. Такие изменения сначала увеличили срок производства дознания до 20 суток с возможностью продления на 10 суток для производства дополнительного дознания и на 3 суток для пересоставления обвинительного акта [49], а позже до 30 суток и распространили применение этой формы предварительного расследования на неочевидные дела [46]. Кроме того, согласно ст. 223.1 УПК РФ в процессе дознания дознавателем

может быть составлено уведомление о подозрении в совершении преступления. Это происходит в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления. Необходимость включения этого процессуального документа в уголовно-процессуальный закон обоснована, однако исследователи справедливо обращают внимание на то, что уведомление о подозрении в совершении преступления ни по своей сути, ни по содержанию не отличается от постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В связи с этим высказывается предложение о целесообразности в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого [9, с. 200].

Это позволяло говорить об определенном сближении двух форм предварительного расследования по срокам, по предмету, процедурам [45, с. 124] и даже дало основания для предложений об исключении дознания как формы расследования преступлений [35, с. 75].

Перечень преступлений, по которым производится дознание, определен в ч. 3 ст. 151 УПК РФ. Обобщая всю совокупность этих общественно опасных деяний, можно сказать, что предварительное расследование в форме дознания производится преимущественно в отношении преступлений небольшой или средней тяжести. При этом следует понимать, что доля таких преступлений из числа ежегодно рассматриваемых судам составляет порядка 74%.

Анализ информации свидетельствует о необходимости в разгрузке органов, проводящих предварительное расследование в форме дознания. На это, в частности, было направлено решение законодателя о внедрении в российский уголовно-процессуальный закон еще более быстрой формы расследования – дознания в сокращенной форме [26, с. 117]. Однако функционирование этого института столкнулось с целым рядом трудностей, основные из которых будут проанализированы ниже.

Другим вариантом решения обозначенной проблемы является сужение перечня преступлений, расследование по которым проводится в форме дознания. Тем более, что в отношении некоторых преступлений такое решение выглядит более чем обоснованным.

Итак, исследователи предлагают исключить из подсудственности органов дознания сразу несколько групп преступлений:

- во-первых, «иррациональным» признается распространение возможности «производства дознания на уголовные дела, совершенные судьями, прокурорами, следователями, адвокатами, членами Государственной Думы и другими, лицами обозначенными в ст. 447 УПК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ (в настоящее время согласно п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ производство дознание по таким уголовным делам осуществляется следователями Следственного комитета РФ), а также несовершеннолетними лицами. Такая позиция обосновывается усложненной процедурой уголовного преследования в отношении указанных категорий лиц (например, предмет доказывания при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних значительно шире (ст. 421 УПК РФ)), что в целом делает производство дознания в данном случае нецелесообразным» [45, с. 125];
- во-вторых, из подсудственности органов дознания предлагается исключить, в частности, преступления против жизни и здоровья, такие как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Последствия совершения таких преступных деяний требуют, как правило, «длительного лечения потерпевших и последующего производства на основании медицинской документации судебно-медицинских экспертиз», что практически однозначно исключает возможность их расследования в пределах срока, установленного ч. 3 ст. 223 УПК РФ [24, с. 37].

Пункт 24 ч. 1 ст. 5 УПК РФ закрепляет понятие «органы дознания», к которым законодательный акт относит «государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия».

Перечень органов дознания закреплен в ст. 40 УПК РФ. Согласно ч. 1 этой нормы к ним относятся:

- органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;
- органы Федеральной службы судебных приставов;
- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Кроме того, законодатель предоставляет право на возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий некоторым должностным лицам, не имеющим отношения к органам государственной власти. К числу таких лиц относятся:

- капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании (соответствующими полномочиями они наделяются в отношении уголовных дел о преступлениях, совершенных на данных судах);
- руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в ч. 1 ст. 40 УПК РФ (соответствующими полномочиями они наделяются в

- отношении уголовных дел о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз);
- главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (соответствующими полномочиями они наделяются в отношении уголовных дел о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений).

Глава 32 УПК РФ оперирует категориями «начальник органа дознания», которым признается должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель (п. 17 ч. 1 ст. 5 УПК РФ) и «начальник подразделения дознания» – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель (п. 17.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ). Все названные лица и относятся к числу должностных лиц.

В 2015 году в УПК РФ получил детальную регламентацию правовой статус начальника органа дознания. Это было положительно оценено в научной среде, поскольку до вступления в силу соответствующего федерального закона [47] полномочия этого субъекта уголовно-процессуальных отношений были «разбросаны» по разным статьям УПК РФ. Такое положение, в свою очередь препятствовало «правильному, всестороннему пониманию и разграничению полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания» [16, с. 96].

Начальник органа дознания и начальник подразделения дознания имеют ряд сходных полномочий:

- поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ);

- проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя (п. 3 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ);
- давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий (п. 4 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ).

Кроме того начальник органа дознания имеет право:

- лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке (п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);
- продлевать в порядке, установленном УПК РФ, срок проверки сообщения о преступлении (п. 2 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);
- рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение (п. 5 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);
- поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении (п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);
- принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава (п. 7 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);
- выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов (п. 8 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);
- возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении

обвинительного акта или обвинительного постановления (п. 9 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);

- утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу (п. 10 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);
- осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания УПК РФ (п. 11 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ).

В свою очередь начальник подразделения дознания наделен такими правами:

- поручать дознавателю производство дознания по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ);
- изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 2 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ);
- отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ);
- возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принимать уголовное дело к своему производству и производить дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ);
- давать дознавателю указания об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения (п. 1 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ);
- вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ).

Проанализировав названные полномочия, следует согласиться с тем, что «в целом начальник органа дознания наделен не только организационными, но

и определенными распорядительными полномочиями», в то время как начальник подразделения дознания преимущественно организационными полномочиями [77, с. 204].

В правовой научной литературе иногда указывается на необходимость передачи части полномочий начальника органа дознания начальнику подразделения дознания. Речь в данном случае идет о полномочиях, закрепленных в п. 7, 9, 10 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ. Аргументируется такое предложение тем, что «занятость, выполнение организационных, административно-хозяйственных и других функций» начальником органа дознания не позволяют ему эффективно реализовывать названные в отношении подчиненных дознавателей [23, с. 123].

Из анализа положений ст. 40.2 УПК РФ следует, что не все формулировки являются совершенными. Так, например, справедливо отмечается, что из содержания п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ не ясно кому из должностных лиц может быть адресовано поручение начальника органа дознания о проверке сообщения о преступлении, принятии по нему решения, производстве дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу. При этом делается предположение, что адресатом таких поручений по аналогии с п.6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ могут выступать должностные лица органа дознания, однако тут же возникает другой вопрос – кого уголовно-процессуальный закон относит к таким лицам? [37, с. 1155]. Этот вопрос уже на протяжении длительного периода является актуальным для правоприменения и науки, однако до настоящего времени ответ на него однозначно не определен.

В контексте анализа полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания следует указать на достаточно распространенное в научной литературе предложение дополнить этот перечень правом на отмену незаконных, необоснованных постановлений дознавателя [16, с. 98]. Однако на наш взгляд, необходимость принятия такого решения не очевидна и соответствующие полномочия следует оставить за

прокурором. В ином случае, как справедливо отмечает В.Ю. Стельмах, произойдет ««распыление» контрольных полномочий над производством дознания между многими субъектами уголовно-процессуальной деятельности, наделение их примерно равными правами в указанной сфере». Вследствие этого «дознатель окажется под излишне плотным контролем со стороны разных субъектов, которые могут давать дознавателю противоречащие и при этом одинаковые по силе указания о направлении расследования» и произойдет «полная утрата дознавателем процессуальной самостоятельности» [65, с. 31-32].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлена тенденция к сближению двух форм предварительного расследования (предварительного следствия и дознания) по срокам, по предмету, процедурам. На фоне значительного числа дел, предварительное расследование по которым осуществляется в форме дознания, существует необходимость «разгрузить» органы дознания. Одним из шагов для решения такой задачи выступает сужение перечня преступлений, расследование по которым проводится в форме дознания. Так, необоснованным избрание этой формы предварительного расследования представляется в отношении преступлений, совершенных судьями, прокурорами, следователями, адвокатами, членами Государственной Думы и другими лицами, обозначенными в ст. 447 УПК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, несовершеннолетними лицами, а также таких преступлений как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ);
- обоснована необходимость совершенствования правового регулирования вопроса соотношения полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. В частности,

существует необходимость передачи полномочий начальника органа дознания, закрепленных в п. 7, 9, 10 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ начальнику подразделения дознания;

- установлена необходимость уточнения кому из должностных лиц может быть адресовано поручение начальника органа дознания о проверке сообщения о преступлении, принятии по нему решения, производстве дознания и неотложных следственных действий – содержания понятия «должностные лица органа дознания».

3.2 Особенности и проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме

Как уже отмечалось выше, закрепление в УПК РФ института дознания в сокращенной форме призвано достичь эффект процессуальной экономии в ходе расследования преступлений при максимально возможном соблюдении уголовно-процессуальных гарантий [44, с. 418].

Сокращенная процедура предварительного расследования существует и в зарубежных странах – так, например, в Финляндии такой порядок применим, если предполагается, что за это преступление будет назначено наказание не строже, чем штраф. К таким преступлениям относятся, например, угроза безопасности дорожного движения, мелкое воровство и употребление наркотических средств [81].

Несмотря на ряд достоинств процедуры производства дознания в сокращенной форме, следует отметить, что законодательное регулирование этого института в Российской Федерации в значительной мере критикуется исследователями. Обозначим несколько из наиболее острых проблемных аспектов.

Согласно ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ основанием для производства дознания в сокращенной форме является наличие ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме. Указанный

подход аналогичен тому, который применяется в рамках других упрощенных уголовно-процессуальных процедур – основанием для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением (ст. 314 УПК РФ), а для особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1 УПК РФ).

Кроме основания производства дознания в сокращенной форме законодатель в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ указывает и на условия, которые должны быть при этом соблюдены:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

Следует обратить внимание, что законодатель довольно поверхностно разграничил «основание» и «условия» производства дознания в сокращенной форме, что вызывает определенные дискуссии в правовой литературе – ряд авторов к числу условий относит только три названных выше обстоятельства, другие – включают в этот перечень и само ходатайство подозреваемого, третьи – дополняют его [44, с. 417-418]. На наш взгляд, такие дискуссии не имеют большого практического значения – основным является то, что указанные в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ обстоятельства, которые должны быть соблюдены

выступают гарантией от необоснованного отказа от производства дознания в сокращенной форме.

Остановимся более подробно на обстоятельствах, исключающих производство дознания в сокращенной форме – в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ названо 6 таких обстоятельств:

- подозреваемый является несовершеннолетним;
- имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ;
- подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ;
- лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Обоснованность закрепления первых трех обстоятельств не вызывает сомнений – выше нами была высказана мысль о том, что указанные категории дел в принципе не могут быть рассмотрены в рамках такой формы предварительного расследования как дознание, а тем более в его сокращенной форме. В то же время, обоснованность запрета на рассмотрение уголовного дела в сокращенной формы дознания в случае, если лицо не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство (п. 5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) у некоторых ученых вызывает сомнения. Законодательством предусмотрены особые правила участия таких лиц в уголовном процессе (ч. 2 ст. 18 УПК РФ), никаких препятствий для их исполнения при производстве дознания в сокращенной форме нет, поэтому логика законодателя в данном случае не

ясна. Тем более, что рассматриваемым запретом правовое положение подозреваемого, не владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, ухудшается – он, по сути, лишается права на назначение наказания, «не превышающего одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление» (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ) [59, с. 235].

На основании ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ потерпевшему предоставляется право возражать против производства дознания в сокращенной форме и такое возражение признается обстоятельством, исключающим производство дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Такое положение также подвергается критике – отмечается «чрезмерно преувеличенную роль потерпевшего при производстве дознания в указанной форме» [21, с. 110]. Действительно, законодатель п. 6 ч. 1 ст. 226.2, ч. 5 ст. 226.4 и п. 6 ч. УПК РФ, по сути, предоставляет потерпевшему право определять форму расследования [13, с. 6], что недопустимо.

Итак, перечень обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме требует корректировки – из него следует исключить случаи, когда лицо не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство (п. 5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) и когда потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ).

Учитывая то, что выбор рассматриваемой формы дознания в определенной степени влияет на права подозреваемого, соответствующее ходатайство должно быть заявлено при соблюдении некоторых правил:

- заявляется не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство;
- подается дознавателю в письменном виде;
- подписывается подозреваемым, а также его защитником (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ).

Законодатель предусмотрел в уголовно-процессуальном законе и особенности рассмотрения ходатайства о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме – сокращен предоставляемый для этого дознавателю срок – с предусмотренных общей нормой трех суток (ст. 121 УПК РФ) до 24 часов с момента поступления ходатайства (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подлежит рассмотрению дознавателем в срок не более 24 часов с момента его поступления. Результатом его рассмотрения является принятием дознавателем одного из решений:

- об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме;
- об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме.

Соответствующее решение оформляется в форме постановления.

Производство дознания в сокращенной форме предполагает:

- сокращение сроков предварительного расследования – оно должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). Продлевается этот срок до 20 суток прокурором (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ);
- сокращение числа производимых дознавателем следственных действий – законом предусмотрена обязанность провести только те из них, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ);
- сужение предмета доказывания.

Последнее требует более детального анализа. Согласно ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ в случае производства дознания в сокращенной форме доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления

события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Практика свидетельствует о том, что единственным обязательным процессуальным действием для дознавателя является допрос подозреваемого. Очевидно, что именно данное положение и направлено на решение задачи по рациональному расходованию сил и средств органов предварительного расследования, экономии временных ресурсов и т.д. Однако норма ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ может вызывать и некоторые проблемы. Так, в научной литературе моделируется такая ситуация – «обвиняемый признает свою вину с целью скрыть другое преступление или же других лиц причастных к преступлению, а дознаватели, стараясь уложиться в срок, не ищут большую доказательственную базу в деле «где итак все понятно»» [68, с. 816]. В таком случае либо некоторые преступления остаются нераскрытыми, либо не все виновные в их совершении лица привлекаются к ответственности. Также возможна ситуация, при которой судебная инстанция обнаружит недостаточность доказательств или нарушение прав подсудимого и вернет дело на доработку, что только увеличит сроки его рассмотрения [78, с. 407].

Нарушение прав подсудимого при производстве дознания в сокращенной форме может иметь место, например, когда он, признавая свою вину в совершении деяния, не знает о наличии обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния либо освобождающих от уголовной ответственности и наказания. В свою очередь дознаватель мог не установить соответствующие обстоятельства в рамках процедуры сокращенного дознания, поскольку это не входит в предмет доказывания. Избежать такой ситуации возможно двумя способами. Во-первых, существует предложение включить в предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также освобождающие от уголовной ответственности и наказания [62, с. 225]. Во-вторых, можно использовать опыт правового регулирования института соглашения о признании вины – соответствующее ходатайство заявляется

обвиняемым исключительно после консультации с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ).

Однако возможны ситуации, при которых и сам подозреваемый, обвиняемый может злоупотреблять своими правами. Так, ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ предоставляет подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему право на любом этапе уголовного производства (до удаления суда в совещательную комнату) заявить ходатайство об отказе от производства дознания в сокращенной форме. Очевидно, что данным положением подозреваемый или обвиняемый может злоупотребить с целью искусственного затягивания процесса, сокрытия некоторых доказательств [26, с. 118] (что может произойти в результате утраты следов совершенного преступления), отсрочки наказания [68, с. 815]. В связи с этим высказывается предложение исключить из норм уголовно-процессуального закона право потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого на отказ от производства дознания в сокращенной форме. При этом названные лица должны первоначально предупреждаться о невозможности изменения данного решения [68, с. 816]. Другим, на наш взгляд более оптимальным вариантом решения обозначенной проблемы, является закрепление в ст. 226.3 УПК РФ права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего заявлять ходатайство о прекращении производства дознания в общем порядке в любое время до направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору в строго определенных случаях [21, с. 113].

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что институт дознания в сокращенной форме нуждается в законодательном совершенствовании, в частности были выявлены такие проблемы:

- не все обстоятельства, входящие в перечень исключаящих производство дознания в сокращенной форме, представляются обоснованными. В частности, предлагается исключить из него случаи, когда лицо не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство (п. 5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) и когда потерпевший

возражает против производства дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ);

- сужение предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме может повлечь ряд негативных ситуаций – увеличивается вероятность самоговора обвиняемого с целью скрыть другое преступление или же других лиц причастных к преступлению, а также вероятность нарушения прав самого обвиняемого. В первом случае решающим фактором является компетентность дознавателя. Вторая проблема может быть решена включение в предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме обстоятельств, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также освобождающие от уголовной ответственности и наказания или закреплением правила об обязательной консультации обвиняемого с защитником до заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;
- возможны ситуации злоупотребления участниками уголовного судопроизводства правом на отказ от производства дознания (например, с целью отсрочить исполнение наказания). Для их предотвращения высказывается предложение исключить из норм уголовно-процессуального закона такое право или допустить его реализацию в строго определенных случаях.

Итак, в рамках третьей главы «Дознание как форма предварительного расследования» было определено понятие, охарактеризованы субъекты дознания и сроки его производства, проанализированы особенности и проблемы производства дознания в сокращенной форме. В результате были получены такие выводы:

- обоснована необходимость:
 - 1) совершенствования правового регулирования вопроса соотношения полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. В частности, существует

необходимость передачи полномочий начальника органа дознания, закрепленных в п. 7, 9, 10 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ начальнику подразделения дознания;

2) уточнения кому из должностных лиц может быть адресовано поручение начальника органа дознания о проверке сообщения о преступлении, принятии по нему решения, производстве дознания и неотложных следственных действий – содержания понятия «должностные лица органа дознания»;

– установлено:

1) тенденция к сближению двух форм предварительного расследования (предварительного следствия и дознания) по срокам, по предмету, процедурам. На фоне значительного числа дел, предварительное расследование по которым осуществляется в форме дознания, существует необходимость «разгрузить» органы дознания. Одним из шагов для решения такой задачи выступает сужение перечня преступлений, расследование по которым проводится в форме дознания. Так, необоснованным избрание этой формы предварительного расследования представляется в отношении преступлений, совершенных судьями, прокурорами, следователями, адвокатами, членами Государственной Думы и другими лицами, обозначенными в ст. 447 УПК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, несовершеннолетними лицами, а также таких преступлений как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ);

2) что институт дознания в сокращенной форме нуждается в законодательном совершенствовании, в частности были выявлены такие проблемы: не все обстоятельства, входящие в перечень исключаящих производство дознания в сокращенной форме,

представляются обоснованными. В частности, предлагается исключить из него случаи, когда лицо не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство (п. 5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) и когда потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ); сужение предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме может повлечь ряд негативных ситуаций – увеличивается вероятность самоговора обвиняемого с целью скрыть другое преступление или же других лиц причастных к преступлению, а также вероятность нарушения прав самого обвиняемого. В первом случае решающим фактором является компетентность дознавателя. Вторая проблема может быть решена включение в предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме обстоятельств, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также освобождающие от уголовной ответственности и наказания или закреплением правила об обязательной консультации обвиняемого с защитником до заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме; возможны ситуации злоупотребления участниками уголовного судопроизводства правом на отказ от производства дознания (например, с целью отсрочить исполнение наказания). Для их предотвращения высказывается предложение исключить из норм уголовно-процессуального закона такое право или допустить его реализацию в строго определенных случаях; предложено исключить положение о предельном шестимесячном сроке производства дознания

Заключение

В результате проведенного анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы, судебной статистики были обобщены теоретические и практические аспекты производства форм предварительного расследования – дознания и предварительного следствия, выявлены проблемные аспекты в рамках данного института и предложены пути их решения.

Во-первых, в ходе исследования обобщены исторические этапы развития института предварительного следствия в России. Так, на начальном этапе развития института предварительного расследования основная роль была отведена преступнику и потерпевшему лицу, участие должностных лиц в соответствующем процессе было минимизировано, оперативно-розыскная и следственная деятельность не отграничивались друг от друга.

Во второй половине XV века активное участие в производстве предварительного расследования преступлений начинают принимать представители государства, однако вплоть до XVII века, специального аппарата для расследования уголовных правонарушений так и не было создано.

С начала XVII века начинает формироваться специальный государственный аппарат, выполняющий задачи предварительного расследования. Так, осуществление следствия возлагается на полицию, также губернатор наделялся правом передавать расследование заседателям судебных мест, губернским стряпчим уголовных дел, советникам губернских правлений. В остальном названный институт не развивается – отмечается беспорядочное положение участников уголовного процесса, формализм следствия.

Во второй половине XIX века институт предварительного расследования приобретает несколько важных черт – делаются первые шаги на пути к распределению полномочий между следственной и розыскной

деятельностью, приходит осознание необходимости предоставлению следователю определенной доли процессуальной самостоятельности и т. д. При этом он по-прежнему вызывает много нареканий – так, например, в российском законодательстве отсутствуют даже предпосылки к состязательности процесса. Советский период, окончание которого знаменуется закреплением важнейших принципов и основ института предварительного расследования.

Во-вторых, в работе обозначено различие между правовым статусом органов предварительного следствия и следователя как субъектов уголовного процесса.

В-третьих обоснована необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальный закон. Предложено:

- ст. 5 УПК РФ дополнить определением понятия «предварительное расследование» (в аспекте деятельности, осуществляемой уполномоченными лицами), в котором отразить круг участников, предварительного расследования, момент его начала и окончания, а также основное содержание соответствующей деятельности;
- внести изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство, касающиеся вопросов определения места совершения отдельных видов общественно опасных деяний (в частности, киберпреступлений (компьютерных) преступлений, преступлений, совершаемых с помощью средств сотовой связи и систем дистанционного банковского обслуживания);
- закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие «предварительное следствие». Такое решение будет выглядеть последовательным, с учетом наличия в указанной статье определения понятия дознания (второй формы предварительного расследования);
- необходимо усовершенствовать правовое регулирование вопроса соотношения полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. В частности, существует необходимость

- передачи полномочий начальника органа дознания, закрепленных в п. 7, 9, 10 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ начальнику подразделения дознания;
- уточнить кому из должностных лиц может быть адресовано поручение начальника органа дознания о проверке сообщения о преступлении, принятии по нему решения, производстве дознания и неотложных следственных действий – содержания понятия «должностные лица органа дознания».

В-четвертых, установлено, что тенденция к сближению двух форм предварительного расследования (предварительного следствия и дознания) по срокам, по предмету, процедурам. На фоне значительного числа дел, предварительное расследование по которым осуществляется в форме дознания, существует необходимость «разгрузить» органы дознания. Одним из шагов для решения такой задачи выступает сужение перечня преступлений, расследование по которым проводится в форме дознания. Так, необоснованным избрание этой формы предварительного расследования представляется в отношении преступлений, совершенных судьями, прокурорами, следователями, адвокатами, членами Государственной Думы и другими лицами, обозначенными в ст. 447 УПК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, несовершеннолетними лицами, а также таких преступлений как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Так же установлено, что институт дознания в сокращенной форме нуждается в законодательном совершенствовании, в частности были выявлены такие проблемы:

- не все обстоятельства, входящие в перечень исключаящих производство дознания в сокращенной форме, представляются обоснованными. В частности, предлагается исключить из него случаи, когда лицо не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство (п. 5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) и когда потерпевший

возражает против производства дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ);

- сужение предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме может повлечь ряд негативных ситуаций – увеличивается вероятность самоговора обвиняемого с целью скрыть другое преступление или же других лиц причастных к преступлению, а также вероятность нарушения прав самого обвиняемого. В первом случае решающим фактором является компетентность дознавателя. Вторая проблема может быть решена включением в предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме обстоятельств, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также освобождающие от уголовной ответственности и наказания или закреплением правила об обязательной консультации обвиняемого с защитником до заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;
- возможны ситуации злоупотребления участниками уголовного судопроизводства правом на отказ от производства дознания (например, с целью отсрочить исполнение наказания). Для их предотвращения высказывается предложение исключить из норм уголовно-процессуального закона такое право или допустить его реализацию в строго определенных случаях.

В-пятых, выявлены проблемы ограничения процессуальной самостоятельности следователя, причем преимущественно со стороны руководителя следственного органа. В связи с чем обоснована необходимость реформирования модели взаимодействия основных субъектов предварительного следствия – следователя, прокурора и руководителя следственного органа.

Рассмотрен дискуссионный вопрос о сроках предварительного следствия. Очевидно, это связано с тем, что их установление должно решить задачи гарантирования определенных прав сразу двух сторон уголовного

процесса (имеющих, по сути, противоположные интересы). На наш взгляд, в настоящее время более актуальной является проблема проведения качественного предварительного следствия и поэтому законодателю следует увеличить общий срок этой стадии досудебного производства до трех месяцев. Также, учитывая правоприменительную практику, где получили распространения случаи злоупотребления со стороны защиты, считаем обоснованным отнести время на ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела к тому, которое не входит в срок предварительного расследования.

В ходе исследования нами установлено, что в настоящее время существует необходимость в реформировании института общих условий предварительного расследования путем включения в содержание Главы 21 УПК РФ ряда норм Главы 22 УПК РФ, которые устанавливают правила одинаково применимые как при производстве дознания, так и при производстве предварительного следствия. Также следует рассмотреть возможность исключения из содержания Главы 21 ст. 158.1 УПК РФ, регламентирующей порядок восстановления уголовных дел, по причине не соответствия ее содержания критериям относимости к общим условиям предварительного расследования и формирования в российском уголовно-процессуальном праве института общих условий досудебного производства.

В заключение в работе предложено рассмотреть возможность включить в число участников предварительного расследования сторону защиты, деятельность которой также направлена на сбор, оценку, проверку и представление сопряженных с преступлением доказательств (преимущественно оправдывающих) в суд.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонов, И.А. К вопросу о законности и обоснованности установления и продления сроков предварительного следствия / И.А. Антонов // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Составители Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. 2019. С. 35-41.
2. Антропов, О.В., Внукова, Д.Р. Предварительное расследование: понятие, значение формы и общая характеристика Лекция / О.В. Антропов, Д.В. Внукова // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 10. С. 111-125.
3. Бабич, Н.В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа / Н.В. Бабич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 760-779.
4. Бауэр, Д.А. История и перспективы развития следственных подразделений в России / Д.А. Бауэр // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1 (12). С. 14-20.
5. Бородачева, О.А. Понятие органов предварительного следствия / О.А. Бородачева // Юридический факт. 2020. № 93. С. 18-22.
6. Букша, Н.Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук:12.00.09. – Краснодар, 2005. 24 с.
7. Бурцев, А.В. Объекты и субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Бурцев // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 182-186.
8. Василенко, В.А. Понятие предварительного расследования и его значение в уголовном процессе России / В.А. Василенко // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1 (66). С. 62-65.

9. Власова, Н.А. Дознание в форме полного расследования: есть ли основания для его существования / Н.А. Власов // Инновации в науке: пути развития. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Главный редактор М.П. Нечаев. 2018. С. 198-202.
10. Волчанская, А.Н. Становление органов предварительного следствия в Российском государстве / А.Н. Волчанская // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2 (37). С. 145-149.
11. Воробей, С.Н. Правовая регламентация сроков предварительного следствия и ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела нуждается в совершенствовании / С.Н. Воробей // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования. Сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Редколлегия: А.В. Булыжкин [и др.]. 2017. С. 38-40.
12. Гаряев, С.Н., Аксенов, И.Ч. Становление и развитие органов предварительного расследования преступлений в истории российской государственности / С.Н. Гаряев, И.Ч. Аксенов // Актуальные проблемы права, государства, общества: Сборник научных трудов. – Элиста, 2016. С. 69-87.
13. Гирько, С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения / С.И. Гирько // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2-5.
14. Голова, С.И. Принцип состязательности на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения / С.И. Голова // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 162-165.
15. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ozhegov.com/words/34258.shtml> (дата обращения: 10.10.2020).
16. Дербенько, Т.Ю. Соотношение полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания / Т.Ю. Дербенько // Символ науки: международный научный журнал. – 2017. Т. 3. № 4. С. 95-98.

17. Довбня, А.И. Научные и законодательные подходы к классификации основания прекращения уголовного дела / А.И. Довбня // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VIII Международной научной студенческой конференции. – Иркутск, 2020. С. 145-148.
18. Елинский, В.И., Исаков, В.М. Становление и развитие уголовного сыска в России / В.И. Елинский, В.М. Исаков. МВД России, 1998. 80 с.
19. Об организации советской рабоче-крестьянской милиции (инструкция): Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 13.10.1918 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_376.htm (дата обращения: 01.11.2020).
20. Ефремова, Н.П. Институт сроков предварительного следствия не эффективен / Н.П. Ефремова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. № 2 (34). С. 423-426.
21. Журавлева, Н.М. Институт дознания в сокращенной форме: некоторые вопросы законодательного регулирования и практики применения / Н.М. Журавлева // Алтайский юридический вестник. – 2018. № 1 (21). С. 109-113.
22. Зинченко, А.И. Увеличение сроков предварительного следствия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. № 3 (17). С. 95-98.
23. Зырянова Е.Е. Место и роль начальника подразделения дознания среди должностных лиц органа дознания / Е.Е. Зырянова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. № 17-1. С. 123-125.
24. Зырянова, Е.Е. Проблемные уголовно-процессуальные вопросы дознания / Е.Е. Зырянова // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел. Сборник материалов межведомственной конференции. – 2017. С. 36-39.

25. Козодаев, А.В. Дознание как форма предварительного расследования / А.В. Козодаев // Достижения науки и образования. – 2018. № 5 (27). С. 50-52.
26. Колесников, К.В., Облицов, В.А., Юрастов, Ф.В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы дознания и дознания в сокращенной форме / К.В. Колесников, В.А. Облицов, Ф.В. Юрастов // Эпомен. – 2019. № 26. С. 116-122.
27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2020).
28. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – М. Изд-во Эксмо, 2004. 1024 с.
29. Курнышева, Е.А., Денисов, Л.В. Правовая неопределенность при окончании предварительного следствия / Е.А. Курнышева, Л.В. Денисов // В сборнике: Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х частях. – 2018. С. 162-168.
30. Лайпанова, А.А. О соединении уголовных дел судом / А.А. Лайпанова // Аллея науки. – 2016. № 3 (3). С. 350-354.
31. Ларинков, А.А., Шиплюк, В.А. Проблемы определения места производства предварительного расследования преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, средств сотовой связи и систем дистанционного банковского обслуживания / А.А. Ларинков, В.А. Шиплюк // Российский журнал правовых исследований. – 2017. Т. 4. № 2 (11). С. 144-150.
32. Ларионов, С.С. Следователь как участник уголовного процесса / С.С. Ларионов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. № 18-3. С. 92-94.
33. Латкин, В. Лекции по истории русского права / В. Латкин. – Спб., 1912. 403 с.

34. Линовский, В.А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский. – М. : Леке Эст, 2001. 240 с.
35. Лодкин, А.Е. Дознание: история развития, проблемы и перспективы / А.Е. Лодкин // Закон и право. – 2007. № 6. С. 75-79.
36. Макаренко, М.А. Окончание предварительного следствия по российскому законодательству. Лекция / М.А. Макаренко // Юридическая наука: история и современность. – 2017. № 12. С. 106-118.
37. Малин, П.М. Должностные лица органа дознания, исполняющие поручения начальника органа дознания, как участники уголовного процесса / П.М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. № 134. С. 1152-1165.
38. Маслов, И. В. правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков (досудебное производство) / И.В. Маслов. – М., 2004. 211 с.
39. Махмудова Р.Т. Понятие и система оснований прекращения уголовного дела / Р.Т. Махмудова // Актуальные вопросы права, управления и социально-экономического развития: сборник тезисов докладов XXIX студенческой научно-теоретической конференции. – 2016. С. 50-53.
40. Машинская, Н.В. Понятие и признаки досудебного производства / Н.В. Машинская // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. № 2. С. 34-38.
41. Мешков, М.В. Предварительное следствие / М.В. Мешков. – Москва : Юнити-Дана, 2017. 783 с.
42. Милушкова, К.Е. Определение понятия «общие условия предварительного расследования» / К.Е. Милушкова // Академическая публицистика. – 2019. – № 12. – С. 190-194.
43. Морозова, О.С. К понятию «субъект уголовного процесса» / О.С. Морозова // Молодёжь Сибири – науке России международная научно-

практическая конференция. Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. – 2017. С. 233-235.

44. Насонова, И.А., Цинова, М.В. О взаимосвязи двух категорий «основание дознания в сокращенной форме» и «условие дознания в сокращенной форме» / И.А. Насонова, М.В. Цинова // Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. – 2017. С. 416-420.

45. Николаева, М.И., Рябчиков, В.В. Дискуссионные вопросы современного дознания / М.И. Николаева, В.В. Рябчиков // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. № 1 (46). С. 122-129.

46. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 N 90-ФЗ // Российская газета. – 09.05.2007.

47. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30.12.2015 №440-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191497/ (дата обращения: 09.10.2020).

48. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума ВС РСФСР от 15.04.1963 // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18.04.1963. № 15. Ст. 288.

49. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 №92-ФЗ // Российская газета. – 11.07.2003.

50. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. № 7. Ст. 900.

51. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 №403-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 20.10.2020).

52. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

53. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 20.10.2020).

54. Образцов, А.В. К вопросу о субъектах уголовного процесса / А.В. Образцов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. № 3 (35). С. 38-42.

55. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ozhegov.com/words/34258.shtml> (дата обращения: 10.10.2020).

56. Проваторова, К.В. Система нормативных положений, регламентирующих общие условия предварительного расследования: становление и пути реформирования / К.В. Проваторова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. № 1 (48). С. 133-140.

57. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса / А.П. Рыжаков. – М. : Дело и Сервис, 2013. 272 с.

58. Рыжаков, А.П. Статус гражданского ответчика. Комментарий к статье 54 УПК РФ / А.П. Рыжаков [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

59. Самойленко, Е.Н. Некоторые вопросы реализации дознания в сокращенной форме / Е.Н. Самойленко // Актуальные проблемы Российской правовой политики. Сборник докладов XVIII научно-практической

конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2017. С. 233-237.

60. Сатдинов, Л.В. К вопросу о сущности предварительного расследования / Л.В. Сатдинов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. № 2 (48). С. 71-74.

61. Сиделев, В.В. Некоторые вопросы противодействия затягиванию сроков предварительного следствия, осуществляемого обвиняемыми и их защитниками / В.В. Сиделев // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. сборник материалов. – 2018. С. 188-194.

62. Скрипченкова, О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: подходы к пониманию / О.В. Скрипченкова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. № 4. С. 224-227.

63. Славин, В.Е., Головизин, В.О., Сапсай, М.В. О некоторых вопросах определения места предварительного расследования киберпреступлений / В.Е. Славин, В.О. Головизин, М.В. Сапсай // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. № 12 (102). С. 275-277.

64. Смирнов, А.В., Калиновский, К. Б. Уголовный процесс: учебник /под ред. А.В. Смирнова. 6-е изд., перераб. / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М. : ИНФРА М, 2015. 702 с.

65. Стельмах, В.Ю. Понятие начальника органа дознания и начальника подразделения дознания и их процессуальные полномочия / В.Ю. Стельмах // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. № 3 (49). С. 31-33.

66. Стукалова, Т.В. Актуальные проблемы обеспечения прав и свобод личности органами внутренних дел при производстве предварительного расследования / Т.В. Стукалова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. № 2 (34). С. 447-451.

67. Суловичус, Е.В. Проблема института общих условий предварительного расследования в современном уголовном процессе / Е.В. Сулович // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы международной научно-практической конференции. Составитель Д.В. Попов. – 2018. С. 334-337.

68. Тарасов, А.А. Проблемы производства дознания в сокращенной форме / А.А. Тарасов // Аллея науки. – 2018. Т. 7. № 5 (21). С. 815-819.

69. Тимофеев, М.А. Признаки и условия подследственности, их характеристика / М.А. Тимофеев // Юридическая наука: традиции и инновации. сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. составители: В.А. Орлов, О.Е. Калпинская; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. – 2018. С. 296-301.

70. Трынко, Д.С. Международно-правовые основы некоторых условий предварительного расследования / Д.С. Трынко // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. № 2. С. 162-164.

71. Трынко, Д.С. О некоторых проблемах законодательной регламентации современной системы общих условий предварительного расследования / Д.С. Трынко // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: материалы Межведомственной научно-практической конференции. – 2019. С. 132-136.

72. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2001. №52 (часть I). Ст. 4921.

73. Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов. В 2-х частях. Часть 1. Общая часть; Досудебное производство / Шахматов А.В., Рохлин В.И., Сальников В.П., Антонов И.А. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова и В.И. Рохлина.; науч. ред. И.А. Антонов. – СПб. : Фонд «Университет», 2009. 248 с.

74. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 20.10.2020).

75. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1: Очерки по истории суда и уголовного процесса рабовладельческих, феодальных и буржуазных государств / М.А. Чельцов-Бебутов. – М. : Госюриздат, 1957. 837 с.

76. Чернышёва, Н.А. Новый подход к трактовке общего понятия стадии предварительного расследования / Н.А. Чернышёва // Актуальные проблемы правоведения. – 2017. № 4 (56). С. 46-51.

77. Шайдуллина, Э.Д. Соотношение процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания / Э.Д. Шайдуллина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. № 2 (38). С. 203-208.

78. Экгардт, А.В. Вопросы законодательной регламентации, правоприменения и перспективы развития дознания в сокращенной форме / А.В. Экгардт // В сборнике: Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. – 2018. С. 406-408.

79. Ягодинский, В.Н. Предварительное расследование: предварительное следствие и дознание: Учебное пособие / В.Н. Ягодинский. – М., 2017. 204 с.

80. Anderssen S. A preliminary Process Model for Investigation [Электронный ресурс]. – URL: osf.io/socarxiv (дата обращения: 05.11.2020).

81. Howell J.C. A handbook for evidence-based juvenile justice systems. Lanham, MD : Lexington Books, 2014. 342 p.

82. Macionis J.J. Sociology. Englwod Cliffs, New Jersey : Prentice Hall, 1987. 716 p

83. What is a preliminary investigation? [Электронный ресурс]. – URL: <https://ww.riku.fi/en/various-crimes/frequently-asked-questions/what-is-a-preliminary-investigation/> (дата обращения: 08.11.2020).

84. Wormer J. van. Finding the Balance: Developing an Alternative Juvenile Programming Effort to Reduce Detention over Reliance // Journal of Juvenile Justice. 2016. Vol. 5, iss. 2. P. 12-30.